

Я понял, что имя Братьев Ротари пользуется большим уважением в тот момент, когда Кёске и я покинули наши FD и FC.

Просто закурив сигарету и стоя на пике Акины, я мог сказать, что орды фанатов, наблюдающих за мной с галерей на стартовой линии, бросились бы на меня, если бы у них был шанс. Мы с Кёске проигнорировали их, но я выполнил свою роль в каноне, будучи настолько крутым и уважаемым человеком, что люди узнавали, кто я, просто по курению.

- Рёске. - Сказал мне Фумихиро. - У меня вопрос по поводу AE86.

- Задавай, Фуми. - Сказал я.

- Как именно он может ехать так быстро? Ни у одной такой старой машины не будет подходящей подвески или какой-либо коробки передач. Она не может быть просто стандартной.

- Хорошее наблюдение. Вот это глаз механика. - Сказал я, постукивая по сигарете. - Ну, это потому, что это не так. Конечно, основные поршни настолько стандартные, насколько это возможно, как и большая часть подвески. Но у нее есть раллийные передачи, не говоря уже о гоночных тросах и внутренних компонентах. Но он специально создан для поддержания тех же коэффициентов использования двигателя, не жертвуя при этом управляемостью.

Фумихиро рассмеялся. - Иногда ты заставляешь меня забыть, что я должен быть механиком в команде.

- Нет, ты все еще вундеркинд, Фуми. Не забывай об этом.

Кёске постучал ногой. - Мне надоело ждать. «Дети Ночи» еще даже не появились, как и дурацкая местная команда здесь, на Акине.

- Ты выглядишь напряженным. - Сказал я.

- Как я могу не быть? Этот AE86 нужно срочно выбросить на свалку. Мне этот парень совсем не нравится. Просто надеюсь, что EG6 уничтожит его сегодня вечером. Буквально.

Я тихо курил в раздумьях.

Если Такуми действительно не повезло и Бунта не выбрал сегодня вечером модификацию рулевого управления, которую он сделал с AE86, как это сделал Бунта перед гонкой с R32, Такуми должен выиграть эту гонку.

Мои глаза расширились.

Ни за что. Достаточно ли я изменил канон, чтобы Бунта изменил настройки машины сегодня вечером, а не во время гонки с R32? Если бы я это сделал, то Такуми был бы конец. На самом деле я подумывал об отмене гонки или, по крайней мере, поковыряться в AE86, чтобы убедиться, что Бунта ничего не изменил.

Если бы он это сделал, Такуми был бы поджарен на первой шпильке.

Он поймет, что неспособность правильно управлять автомобилем не позволит ему поворачивать на шпильках. Затем... Черт. Если бы Бунта уменьшил недостаточную поворачиваемость на AE86, изменив момент торможения, Такуми на полной скорости врезался бы прямо в ограждение.

Я скрыл, как нервничаю из-за этого. Разум игрока меня успокоил, но, тем не менее, я не мог позволить Такуми разбиться насмерть в этой гонке.

В каноне Бунта не удосужился рассказать Такуми о сделанных им модификациях. Но это было перед гонкой с R32. Мне нужно было срочно позвонить Бунте.

Дотянувшись до телефона, я засунул сигарету в рот, прежде чем набрать номер.

- Привет?

- Бунта? Это Рёске.

- О, чудесно. Такуми занят, чего ты хочешь?

Я заметил его тон. - Извини, если сейчас неподходящее время, но это важно. Ты знаешь, что у Такуми сегодня вечером гонка.

- Да, и что? - спросил Бунта.

- Ты что-нибудь настраивал сегодня вечером в AE86?

- Это не твое чертово дело. Это моя машина, и у тебя точно нет причин что-либо о ней знать. - Сказал Бунта, прежде чем закончить звонок.

- Хэй? - Я вздохнул, убирая телефон. - Прекрасно.

- Что такое? - Спросил Кёске.

- AE86 может находиться в серьезной опасности.

- Чем больше, тем лучше. Надеюсь увидеть его на свалке до конца ночи. - Сказал Кёске. - Это правильно, потому что наша победа над R32 выглядит ничем.

- Ты не понимаешь. Фудзивара, возможно, даже не знает об этом.

- Его проблема. - Кёске пожал плечами. - Пусть он разобьется, мне все равно.

Наблюдая за тем, как «Звезды Скорости» достигают вершины, я увидел, как Икетани вышел из машины.

- Отлично, это «Придурки Акины». - Кёске заслужил хихиканье Кенты. - Боже, можно подумать, что такой потрясающий курс научит их минимуму гонок.

- Тебе нравится этот курс? - Спросил я.

- Конечно, нравится. Он чертовски крут. - Сказал Кёске. - Если бы у меня был хороший подъем в гору, я мог бы побить свой личный рекорд в поворотах и ускорении.

Я подавил желание улыбнуться. - Рад видеть, что ты развлекаешься сегодня вечером.

- Как я могу не быть? Услышав об опасности, в которой находится AE86, я стал еще счастливее.

- Сегодня ты сдерживаешь себя рядом с этими ребятами из Акины, - сказал я. - Приятно увидеть это хоть раз.

- Они только что пришли, - прорычал Кёске. - Как они могут называть себя уличными гонщиками? Я уличный гонщик. Это все равно, что меня заставляют плавать в детском бассейне, где вонь и детская моча.

- Рёске. Как, по-твоему, сложится сегодняшняя гонка? - Спросил Фумихиро.

- Честно говоря, если бы произошло то, что я думаю, Фудзивара действительно мог бы разбиться.

Глаза Фумихиро расширились. - Действительно?

- Если его машину модифицировали без его ведома, ему конец. - Сказал я.

Кёске впервые улыбнулся. - Боже. Просто услышав об этом, я еще больше хочу, чтобы эта гонка началась.

- Этот АЕ86 - для ярких выходов в последнюю минуту, - сказал я.

- Это «Дети Ночи»!

Я видел, что Наказато и его R32 не было с ними сегодня вечером. Я предполагаю, что он был недалеко от третьего контрольно-пропускного пункта, как и в каноне.

Когда Шинго покинул свой EG6, Кёске спросил. - Где ваш лидер?

- Не твое дело. Мы сможем поболтать после того, как сегодня вечером я отделаю этот АЕ86. - Сказал Шинго. - Посмотрим, приедет ли ребенок, за которым ты всегда присматриваешь, на реванш на спуске.

- Думаю, он не приедет, - сказал Кёске.

Я покачал головой Кёске. Я не хотел, чтобы он запятнал нашу победу очередной чепухой.

Я посмотрел на часы: гонка начнется примерно через две минуты. Учитывая, насколько опоздал АЕ86, можно было почти быть уверенным, что Такуми будет водить АЕ86 с другим моментом торможения.

Меньшее, что я мог сделать, это сказать ему, что, скорее всего, его отец решил изменить его настройки.

Чуть позже я увидел, как Шинго вздохнул. - Решил не приезжать. Думаю, если он слишком напуган, то автоматически проиграет.

- Просто дай ему еще немного времени! - Умолял Икетани. - Боже, Такуми. - Я слышал, как он сказал. - Где ты?

Я оглядел гору. Стартовая линия была полна людей.

Если бы я пошел в направлении Такуми, люди это заметили бы. Люди уже молча возмущались, что я тайно встречаюсь с Мако. Я не мог допустить, чтобы вообще заметили, что я занимаюсь разведкой или каким-либо образом помогаю Такуми.

Я мог сказать, что Икетани уже серьезно обратил на это внимание. Он был на грани с того момента, как я вышел из своего ФС, и я не мог его винить.

Такуми был единственным гонщиком «Звезд Скорости», который когда-либо был чем-то большим, чем шутка, как и в каноне. Было ясно, что он не хотел иметь с ними ничего общего,

кроме дружбы. Если бы Такуми присоединился к «Красным Солнцам», как и сказала Саюки, это было бы равносильно тому, как если бы Дэниел ЛаРуссо присоединился к Кобра Кай.

Фактически, решение Такуми стать уличным гонщиком – это продолжающаяся драма всего сериала. Как ребенок, который ничего не чувствует, начинает рисковать своей гордостью и безопасностью ради всего лишь погони за тем, чтобы стать самым быстрым. Присоединение к «Красным Солнцам» изменило бы ход истории Такуми настолько радикально, что я не думаю, что было бы неправильно признать, что я отклонился бы в совершенно другую временную шкалу.

Рин Ходжо и Кёичи Судо почему-то просто не появились. Я думаю, это из-за эффекта бабочки. Но факт остался фактом. Я хотел, чтобы Такуми хотя бы подумал о присоединении к «Красным Солнцам».

Это была бы полная противоположность истории про неудачника. Неудачник больше не будет неудачником, если он будет в команде с лучшими в Гумме. В аниме он в итоге присоединился к главным антагонистам.

Но потом я кое-что вспомнил. В Initial D единственные плохие парни – такие люди, как Шинго. Мошенники, которые пытаются причинить вред людям. «Красные Солнца» не были плохими парнями. Рёске считается своего рода философом в поисках окончательной теории гонщика.

И в каком-то смысле я в полной мере в этом участвовал.

Я сделал своим долгом следить за тем, чтобы «Красные Солнца» никогда не ошиблись. Теория Совершенного Гонщика и «Красные Солнца Акаги» стали заявлением для Японии 1990-х годов: уличные гонки, как и любой вид спорта, являются выражением самого себя. Это искусство. Просто люди решают самовыражаться.

Гордость – это не неуважение. Ваша личность зависит от чести. Не от того, как вас определяют другие люди.

Я тушу сигарету под ботинком, когда AE86 подъезжает к вершине.

- Предупреди ребенка о его тормозной системе. – Пробормотал я на ухо Фумихиро.

Даже он был в замешательстве. – Что?

- Просто сделай это.

Фумихиро подошел к Такуми, когда тот вышел из своего AE86.

Я мог сказать, что Фумихиро тоже был смущен, но Такуми был достаточно уважителен, чтобы знать, что я не могу публично поговорить с ним, не подняв много бровей.

Когда Такуми вернулся в свои AE86, я увидел, как участник «Детей Ночи» прикрепил несколько слоев скотча между его правой рукой и рулем.

Моего предупреждения будет достаточно? Сможет ли Такуми избежать катастрофы?

- Хорошо, курс чист. Заводите двигатели! - Сказал член «Детей Ночи», начиная гонку.

Такуми завел двигатель, как и Шинго.

5! - Сказал участник «Детей Ночи». - 4! 3! 2! 1! Старт!

Как и в случае с каноном, Шинго сдержал свой EG6, позволив AE86 идти первым.

Даже несмотря на мое предупреждение, Такуми находился в серьезной опасности. Ему придется столкнуться с некоторыми проблемами, когда он схватится за первую шпильку.

III

Такуми, нервничая, подъехал к шпильке. Он забыл, что его передние колеса не могут поворачивать так сильно, как ему нужно, и почти избежал столкновения головой с ограждением. Только благодаря тому, что Рёске заранее предупредил его, он смог затормозить должным образом.

Такуми тяжело дышал, обливаясь потом от страха.

«Я действительно недооценил этот смертельный поединок. Если бы Рёске не предупредил меня, я бы разбился».

Такуми перестал напрягать запястье.

«Старик точно поменял машину. Откуда Рёске знал, если я этого не знал?!»

Такуми хмыкнул, переключая передачу, чтобы войти в следующий поворот.

«Это не имеет значения! Я должен победить этого парня!»

Пройдя следующий поворот, Такуми влетел в поворот, медленно, но верно адаптируясь.

«Что, черт возьми, с этим дрифтом?» – Подумал Шинго, наблюдая за этим во время поворота. – «Как AE86 может так быстро повернуть!»

Шинго переключился на повышенную передачу левой рукой, контролируя поворот с помощью газа на протяжении всего поворота. – «Это не имеет значения. У меня больше лошадиных сил на прямых и FF. Эта гонка моя!»

Его EG6 ускорился, оставаясь на хвосте Такуми на протяжении всего прямого участка.

Выйдя наружу, Шинго ухмыльнулся Такуми, когда EG6 приблизился к AE86. Затем Шинго вернулся на хвост Такуми.

«Дружеское напоминание, что твой ужасный стандартный двигатель DOHC не имеет шансов сравниться с моим VTEC B16».

Шинго остался на хвосте у Такуми, и после еще трех поворотов Шинго был потрясен увиденным.

«Это полная чушь. Он не может научиться так хорошо контррулить после пяти поворотов. Кто, черт возьми, этот парень?!»

AE86 скользнул по повороту, бампер Такуми чуть не задел ограждение из-за того, как близко он вошел в поворот.

«Что, черт возьми, я вообще вижу!?» – Подумал Шинго. – «Ни один FR не сможет так сильно дрифтовать в смертельном бою с клейкой лентой. Он как-то оторвал ленту? Это единственный способ, которым он может так хорошо повернуть».

EG6 Шинго по-прежнему мог очень быстро проходить повороты. Его компоновка FF и мощный B16A давали ему достаточную скорость и контроль. Передние колеса AE86 громко визжали, и Такуми понял, что меньшее рулевое управление дает ему большую скорость в повороте.

Покинув последнюю S-шпильку, AE86 двинулся так, как будто Шинго вообще не было.

«Я был на хвосте у этого парня с самого первого поворота. И он вообще не ломается под давлением. Как будто он слишком сосредоточен на изучении того, как работает смертельный поединок с клейкой лентой, пока он меня побеждает!»

Дрифт Такуми развивался на спуске. Он полностью игнорировал присутствие Шинго, потому что был слишком занят осознанием того, насколько смертельная схватка с клейкой лентой помогла ему научиться лучше поворачивать.

Ему не нужно было так резко поворачивать: с меньшим противодействием, если он лучше стабилизировал занос. Ускорившись на спуске, Такуми перестал так сильно сопротивляться.

«Старик возился с рулевым управлением, все в порядке. Рёске был прав: шины больше цепляются и не так сильно скользят, когда я торможу. Я не знаю, что это такое, но мне это нравится!» – Подумал Такуми, проносясь по очередному повороту.

Приближался первый контрольно-пропускной пункт спуска Акины.

- Смотри, они идут!

Такуми научился очень быстро, пролетая так близко к ограждению, что АЕ86 практически коснулся его.

Толпа за галереей была поражена, и участник «Детей Ночи», выступающий в роли члена экипажа, сообщил об этом горе.

III

Я услышал звуковой сигнал рации. – Это первый контрольно-пропускной пункт! Этот АЕ86 поворачивает так, как будто он порвал ленту или что-то в этом роде! Он учит Шинго его собственному типу гонки!

Кёске усмехнулся. – Маленький панк думает, что обман побеждает.

- Это не так. Он развивается, Кёске. – Сказал я. – Прямо на наших глазах. – Я еще раз процитировал себя из канона.

- Что ты имеешь в виду, аники?

- Любой нормальный 18-летний парень в этот момент улетел бы прямо с горы Акины. Но мы говорим о Такуми Фудзиваре. Он знает спуск, как никто другой.

III

Шинго потел в своем EG6. Такуми адаптировался гораздо быстрее, чем он мог себе представить.

Он всегда оставался на хвосте АЕ86, поворот за поворотом. Такуми так хорошо проходил повороты, что Шинго начал задаваться вопросом, как он успевает.

«Я нахожусь на пределе своих возможностей, а этот парень ведет себя так, как будто он только что разогрелся! Что он за гонщик?!»

Такуми резко затормозил, заставив AE86 замедлиться, прежде чем переключиться на пониженную передачу и слегка рулить. Поскольку лента, приклеенная к его правой руке, не позволяла ему хорошо управлять, Такуми мог почти не использовать контрруление, чтобы пройти поворот. При этом его скорость на поворотах стала еще выше.

AE86 полностью отреагировал на развивающийся дрифт Такуми, и Шинго поразило то, что, несмотря на значительное преимущество, он проигрывал FR.

Такуми вышел из поворота, отлично стабилизировав занос, спокойно перейдя на прямой участок гонки.

Посмеиваясь, Шинго переключился на повышенную передачу.

«У меня все еще есть машина-убийца FR. Давай потанцуем, малыш».

На прямой Шинго легко поддерживал темп, его V16A было более чем достаточно, чтобы соответствовать скорости Такуми на прямой.

В поворотах Шинго по-прежнему держался на хвосте Такуми, но тут произошло невыносимое.

Такуми начал отрываться из-за того, как быстро он начал поворачивать.

Глаза Шинго расширились, когда он попытался наверстать упущенное на прямых, но этого все равно было недостаточно. Такуми стал меньше сдерживаться, расслабившись, когда понял суть смертельного боя с помощью клейкой ленты за пять шпилек. Он перестал колебаться, зная, что его AE86 может ответить ему полностью.

Такуми затормозил, переключился на пониженную передачу и так хорошо вошел в дрифт, что разрыв только увеличился еще больше.

Шинго изо всех сил пытался не отставать, но несмотря на способность FF поворачивать, его EG6 отставал.

Тяжело дыша, Шинго вытер пот со лба перед следующим поворотом.

Дрифт Такуми был таким быстрым, и теперь он так сильно не боялся спуска, что лента, прикрепленная к его руке, больше не была помехой. Это был бонус, он давал больше скорости, чем он мог себе представить.

«Я разбираюсь в этом. Меньше сцепления, чтобы поворачивать сильнее!»

Благодаря более легким S-шпилькам Шинго догнал его, поскольку повороты были не такими резкими, но Такуми все еще не обращал на него внимания.

Его АЕ86 был очень быстрым, и Такуми все еще мог поддерживать тот же темп, входя во вторую половину дистанции. Несмотря на увеличение скорости, Такуми был спокоен и собран. Это была его гора, и теперь это была его гонка.

Такуми проехал весь путь через крутую шпильку перед вторым контрольно-пропускным пунктом. Скорость прохождения поворотов АЕ86 была настолько высокой, что даже ЕГ6 Шинго не мог сравниться с ней по скорости.

Пролетая прямо перед вторым пунктом, член «Детей Ночи» сообщил об этом горе. – Этот АЕ86 надрал Шинго задницу! ЕГ6 выглядит так, будто он стоит на месте за этим АЕ86!

Шинго мысленно хмыкнул, следуя за АЕ86 по прямой. – «Как я так сильно проигрываю FR!? Кто этот ребенок!?»

Такуми не пришлось разворачивать машину лицом к горе во время легких поворотов, Шинго вошел в поворот на целую секунду после АЕ86. – «Я не могу проиграть, эта гонка была моей идеей. Если я проиграю, я стану посмешищем. Я должен победить, даже если мне придется сделать что-нибудь дешевое!»

Шинго снова начал догонять и использовал расстояние, которое он преодолел едва ли не зубами, чтобы намеренно ударить Такуми во время крутого поворота налево.

Прежде чем Такуми смог начать дрифт, его глаза расширились, когда его АЕ86 рванул вперед под ударом Шинго.

Несмотря на то, что Такуми был парализован страхом, он смог стабилизировать свою машину, повернув ее на 360 градусов. Когда Шинго обогнал его изнутри, Такуми вернул АЕ86 на линию, прежде чем восстановить контроль и последовать за Шинго.

Шинго ахнул.

«Ни за что! Он это пережил!? Ни один гонщик не может войти в поворот после удара и так восстановиться!» – Крякнув, Шинго сразу же сконцентрировался. – «Это не имеет значения. Мне просто нужно удержать лидерство до финиша».

Такуми в гневе посмотрел на спину Шинго. – «Ты нарочно меня ударил. Никто так не обижает мой АЕ86! Я отказываюсь проигрывать такому низшему из низших, как ты!»

Во время соответствующих поворотов, которые отмечали повороты перед пятью последовательными шпильками Акины, Такуми начал ехать так безрассудно в своей попытке победить Шинго, что полностью проигнорировал безопасность своей машины и безопасности зрителей гонки.

Проехав по прямой, Такуми наполовину съехал с дороги, заставив нескольких фанатов гонок упасть назад.

Такуми покрыл всю левую сторону AE86 грязью, а затем использовал ограждение правой шпильки на неровностях, чтобы стабилизировать занос.

- Этот AE86 чуть не убил меня! О чем, черт возьми, он думает!?

- Этот парень, должно быть, сумасшедший! Он использовал ограждение, чтобы контролировать занос!

Увидев приближение поворота влево, Шинго ахнул, увидев снова Такуми.

«Он у меня на хвосте!? После двух шпилек? Что вообще происходит?!»

Пролетая по длинной прямой перед пятью последовательными шпильками Акины, Такуми ехал так быстро, что легко перехватил линию Шинго.

«Я не отдам лидерство так легко!» - Подумал Шинго.

Когда AE86 вышел на внутреннюю линию, Шинго забоялся.

«Черт, он меня ударит!?!»

Такуми быстро обогнал EG6, вырвавшись вперед, как будто ничего не произошло.

Шинго наблюдал, как Такуми снова начал отрываться, его дрифт развился, чтобы адаптироваться к смертельному бою с клейкой лентой.

Такуми расслабленно сидел на сиденье своего AE86, идеально начиная каждую из пяти шпилек, тормозя, переключая передачи и контруля.

«Как бы опасно это ни казалось вначале, гонка заставила меня еще больше оценить AE86. Это научило меня тому, насколько важно правильно контрулить: чем меньше, тем лучше. Этот мошенник до сих пор меня бесит!»

Шинго все еще потел.

«У меня машина лучше, и он обыгрывал меня всю гонку! Проклятие!»

Оставив третью шпильку, Шинго подумал. - «Поскольку на кону моя гордость, не имеет значения, если я проиграю. Но если мы оба потерпим крах, это значит, что ребенок заплатит!»

Когда его EG6 снова нырнул на линию Такуми, Такуми уже отошел, чтобы войти в шпильку.

Шинго ужасно разбился, разбив весь правый бок.

Опустив голову от стыда, Шинго понял, что гонка окончена. - «Унижен FR в моем типе гонки. Как неловко».

Ожидая, что один из друзей Такуми появится на случай, если он будет ранен, машина, которую увидел Шинго, все еще была более темного оттенка зеленого, чем тот, который он ожидал. Это был CRX из Нагано.

Вытерев слезы, Шинго повернулся и увидел, как Кодзо Иккияма выходит из машины. - Ты в порядке?

- Я проиграл.

- Ты ранен?

Сломленный, Шинго заговорил. - Со мной все в порядке. Это моя машина повреждена.

- Я мог бы отвезти тебя в больницу, если ты ранен. Или, по крайней мере, взять тебя на буксир.

- Что ты мне должен? Я тебя не знаю, почему ты мне помогаешь?

Кодзо пожал плечами. - Подними голову, чувак. Гонщики FF должны держаться вместе.

По дороге в больницу Кодзо заговорил с ним. - Ты хорошо справился.

- Я отстой.

- Не для специалиста по FF, которым ты не являешься. Не смотри на себя свысока.

Шинго фыркнул. - «Дети Ночи» были унижены три раза подряд. Почему бы и мне не унижить себя?

- Потому что завтра всегда будет еще одна гонка. Кто знает, что ждет «Детей Ночи Миоги» в будущем?

- Миоги бы пригодиться такой гонщик, как ты. Из-за тебя мое вождение выглядит как чьи-то гнилые остатки.

Кодзо вздохнул. - Я пообещал дяде, что никогда не вступлю в команду, если начну участвовать в гонках. По крайней мере, в ту, которая не принадлежит ему.

- У твоего дяди есть команда?

- Что-то вроде. Это Школа Тодо.

Глаза Шинго расширились. - Твой дядя - великий Мусаши Тодо?

- Да, не волнуйся, чувак. - Кодзо продолжал спускаться с горы. - Я отомщу за твое поражение АЕ86. Я не из тех, кто готов бросать вызов, но думаю, мы могли бы многому научиться друг у друга.

Шинго слегка улыбнулся. - Спасибо, чувак. Мне бы хотелось быть таким же скромным, как ты.

- Нет проблем. Этот АЕ86, вероятно, лучший специалист по спуску в мире, за исключением, может быть, Братьев Ротари. Не переживай, проиграв ему. «Дети Ночи Миоги» только начали.

- Я понимаю, что мы оба ездим на FF. Но почему ты так помогаешь мне?

- Это кодекс гонщиков. Мне надоело видеть весь этот мусор и издевательства повсюду. Братья Ротари освежают тем, что пытаются подняться над всем этим. Думаю, именно поэтому все думают, что они такие крутые.

- Спасибо, чувак, - снова сказал Шинго.

III

На пике Акины рации объявили что-то, что шокировало всех присутствующих, кроме меня.

- АЕ86 только что прошел третий контрольно-пропускной пункт! Этот АЕ86 только что обыграл «Детей Ночи» дважды подряд!

Глаза Кёске расширились в шоке и молчании.

Я потушил сигарету под ботинком. – Ты в порядке?

– Н-нет. – Кёске заикался, впервые я видел, чтобы он это делал. – Нет, я так не думаю.

III

Однажды вечером Кёске ехал по Акаги, нервничая впервые в жизни с момента получения своего FD.

Слова застряли в его сознании. Это было похоже на его худший кошмар.

– Этот AE86 только что обыграл «Детей Ночи» дважды подряд!

Кёске представил себе эту сцену. AE86 самостоятельно пролетел мимо третьего пункта. В смертельном бою с клейкой лентой.

«Против EG6...»

Кёске не справился с управлением своей машины перед шпилькой, он вылетел и на полной скорости едва избежал столкновения с ограждением.

Вспотев, Кёске задыхался. Он проверил сердце: у него явно была какая-то паническая атака.

Его сердце отказывалось перестать биться, пальцы онемели, а голова казалась набитой бумагой.

«Впервые с тех пор, как я начал водить машину, я боюсь другого гонщика. Почему я в таком ужасе?»

Кёске глубоко вздохнул, возобновляя спуск с горы.

Его страх усилился, он не мог выбросить страх из головы. Этот абсолютный монстр-гонщик управлял спуском Акины. Выиграть так много. Против R32. Против EG6 в смертельном матче с клейкой лентой. В своих первых двух гонках.

Каждый поворот казался неправильным, силу поворота FD нельзя было использовать, потому что его хозяин был рассеян и обеспокоен.

Кёске повернул и снова едва избежал столкновения на одной из шпилек Акаги.

Он вышел из машины, чтобы посмотреть на свой FD.

«В мире нет машины, которая могла бы поворачивать так, как мой FD. Почему у меня такое ощущение, что этот парень, этот AE86, за рулем которого находится малыш в подгузниках, может поворачивать быстрее, чем я?»

Кёске нужно было ехать домой.

«На сегодня я достаточно потренировался. Если это вообще можно так назвать».

III

- Аники, - Сказал Кёске, когда вошел в мою комнату. - Мне кажется, я в каком-то шоке.

- Ложись на мою кровать. Я пишу доклад по психологии, и хорошо владею предметом. - Сказал я. - Выпусти все это.

Вздыхнув, Кёске плюхнулся на мою кровать, прижав руку ко лбу. - Я в худшей панике в своей жизни. Я знаю Акаги, как свои пять пальцев, и она со мной не разговаривает. Мой FD поворачивает как никто другой, и я дважды едва не вылетел на спуске.

Я щелкнул ручкой, делая заметки. - Хм. Значит, ты не доверяешь ни себе, ни своей машине.

- Именно. Вот что так страшно. Что, если «Красные Солнца» не смогут пойти дальше Акины? Что, если у этого парня действительно есть все, что нужно, чтобы победить нас? Победить меня?

- Ну тогда тебе не обязательно соревноваться с ним.

- Не обязательно гоняться с ним. - Усмехнулся Кёске. - Вот что так страшно. Гонщик настолько хорош и быстр, что нам приходится изо всех сил стараться избежать его.

- Если он тебя так пугает, позволь мне развеять твои страхи.

Кёске вздохнул. - Как ты можешь? Нет ничего, что AE86 не мог бы сделать на спуске. Он может поворачивать быстрее, чем R32. Он может победить EG6 в смертельном матче с клейкой лентой.

- Это все в твоей голове. Этот гонщик всего лишь ребенок. Вчера вечером у него была вторая

гонка.

- И он выиграл обе. В таком дерьме, как AE86. Как новичок может быть настолько хорош?

- Ты боишься проиграть. Этот твой страх вызван тем, что ты никогда не встречал такого гонщика, как он. Но ты забываешь кое-что важное.

Кёске посмотрел на меня с моей кровати. - Что?

- Каждый гонщик уникален. Даже те, кто водит одну и ту же машину, имеют разные стили. Посмотри на Такихиро и этого парня из Акины, Икетани. Они оба ездят на S13, но только один из них знает, как правильно поворачивать. Этот AE86 такой же, как любой другой гонщик, он просто человек.

- Хотя я никогда ничего не боялся. Мой FD, мой бокс. Я могу надрать задницу любому, что бы никто ни думал.

- Этот смертельный поединок с клейкой лентой был не столько победой для AE86, сколько проигрышем для твоей гордости.

Кёске все еще держал руку на лбу. - Это как будто ничто не имеет смысла, когда ты думаешь об этом AE86. Все, что ты знаешь о гонках, вылетает прямо из окна.

- И ты чувствуешь, что теряешь рассудок.

Кёске тихо кивнул.

- Как будто это какой-то кошмар. Что ж, может это будет для тебя новостью, Кёске, но я не планирую проигрывать AE86.

- Ты невероятный гонщик. Лучший, которого Гумма знала примерно за двадцать лет. Но этот AE86. Это даже не человек!

- Это человек. Этот гонщик определенно человек. Я прогонял модели нашей гонки взад и вперед. Даже разогревшись еще несколькими гонками, ребенок ничего не сможет сделать, чтобы победить меня.

Кёске сел. - И что? Ничего логического нельзя применить к этому парню. Нечем объяснить, насколько он хорош.

- Ты любишь свой FD больше, чем саму жизнь. Ты не можешь смириться с мыслью, что кто-то,

кроме меня, может поворачивать быстрее, чем он.

Кёске сглотнул. – Я не могу заставить себя даже сказать это.

– Кёске, «Красные Солнца» только собрались вместе. Если я обгоню АЕ86, я закреплю наше наследие как поистине легендарное. Взятие Канто станет следующим шагом.

– Это твоя мечта. О том, как мы с тобой смотрим на побежденный Канто. Как мы можем это сделать, если этот дурацкий АЕ86 может быть быстрее нас?

– Никто не быстрее нас, – Сказал я. – Меня никогда не заставляли выкладываться на полную катушку. И тебя тоже. Поверь мне, когда я скажу тебе, что ты будешь лучшим гонщиком в истории Канто.

Глаза Кёске расширились. – Действительно?

– Я обещаю тебе. Ты это сделаешь.

– Но-

– Хватит об этом АЕ86. Прими тот факт, что ты не можешь победить АЕ86. Что только я могу соревноваться с ним. Вершиной твоих тренировок будет преодоление этого твоего блока. Когда ты выйдешь из этого страха, ты станешь лучшим гонщиком, о чем ты всегда мечтал. Легендой Канто.

Кёске свесил ноги с моей кровати, прежде чем встать. – Как я могу, если я не могу выбросить этот АЕ86 из головы?

Я говорил с Кёске. – Судьба «Красных Солнц» скоро будет определена. Мне нужно, чтобы ты стал гонщиком, которым тебе всегда суждено было быть. Не сейчас. Но когда ты будешь готов.

– Этот АЕ86 разрушил все мои надежды стать твоим якорем.

– Ты говоришь так, будто сдаешься.

Кёске покачал головой. – Ты прав. Ни у кого в «Красных Солнцах» нет шансов победить этого парня. Возможно, даже у тебя. Я не могу быть уверен в своих способностях вождения, пока «Красные Солнца» не обыграют этот АЕ86.

– Я никогда не видел тебя таким, Кёске.

- Я никогда не чувствовал себя так. Я не могу выкинуть из головы образ того, как AE86 побеждает EG6.

- Мы должны стать легендами Канто. Я обещаю тебе, Кёске, я побью этот AE86.

Кёске посмотрел мне в глаза. - Ты правда сможешь?

- Я смогу, да.

III

Попрактиковавшись в тюнинге в течение двух дней, я был вознагражден полным мастерством в автомеханике. Хотел бы я пошутить, но это было настолько мощно.

Настраивая двигатель FC с помощью гаечного ключа, я обдумывал все настройки, которые сделал.

Не было ни одной части автомобиля, которая не была бы настроена на скорость. Я позаботился о том, чтобы каждая деталь была настроена правильно.

Во-первых, центральные роторы были тщательно продуманы для ускорения. Это давало мне полный контроль, и я мог легко дрифтовать на скоростях AE86. Двойной роторный двигатель 13B-T вращался как реактивный двигатель. Фумихиро и я настолько хорошо настроили его с помощью системы, что это был практически твин-турбо, который действовал как нагнетатель, не теряя при этом никакого контроля.

Это была самая плавная мощность в 210 л.с. из всех существующих автомобилей. Я позаботился о том, чтобы ни одна часть его системы не вышла из строя. Система была настолько мощной, что если какая-то часть настройки была хотя бы отдаленно неправильной, она это замечала.

Детали были дорогими, а детали двигателя обошлись мне примерно в 300 000 иен. Но выгода была огромной: я мог проходить повороты на любой необходимой мне скорости, не напрягая ни одну часть FC.

Подвеска также была сделана для поворотов.

Я потратил около полумиллиона иен на покупку лучшей подвески для FC. Называлась она 7A-M1, а точнее, подвеска M1000. Она была разработана для лучших гонщиков, управляющих автомобилями в любых кольцевых ралли, и благодаря системе я идеально внедрил ее в FC.

Без турбонадува машина и отдаленно не была стоковой. Я поменял коробку передач, оси,

каждая деталь, которую я мог себе представить, была улучшена. В общем, тюнинг этого уровня обошелся мне примерно в два с половиной миллиона иен.

Фумихиро пообещал, что никому не расскажет, когда закажет мне лучшие детали, которые можно купить за деньги, но результаты говорили сами за себя.

Согласно нескольким тестам, которые я провел как с системой, так и с моим компьютером, FC был настроен идеально. Я не часто использовал слово «идеально», так как Рёске Такахаши мало что мог назвать идеальным.

За исключением FC.

Он был великолепен: белая краска, гоночные наклейки. Самое приятное то, что не было ни одной гонки, в которой мне приходилось давить на FC больше, чем нужно. Это действительно была машина войны, как ее назвал Кёске во всех смыслах этого слова.

FD Кёске не сильно отставал, но самое забавное заключалось в том, что он был лишь слегка настроен для горных гонок, как в каноне. Двойные турбины представляли собой стандартные роторные ускорители, которые поставлялись в комплекте с FD, и в других областях у них были лишь умеренные настройки для езды в гору. Это была просто хорошая машина, сразу с конвейера.

Однако скорость, которую я имел на спуске, объяснялась в основном одной причиной.

Система. Я снова усовершенствовал умение спуска по горам. Я был на 91-м уровне, а FC на 90-м. Не хочу себя хвалить, но настоящим ключом к скорости FC был я. Единственной машиной войны любой машины был гонщик, какая бы это ни была машина.

Каждый мой навык был всячески усилен системой. Скорость, легкость на передних колесах, все. Система, вероятно, увеличила мою скорость и контроль на спуске даже на 30 или 35 процентов.

Я ожидал, что даже с учетом максимального уровня на 100-м уровне у меня не должно возникнуть проблем, за исключением богов, которые околачивались вокруг Канто.

Учитывая природные способности Рёске, он послужил стартовой площадкой для стремительно растущих способностей системы, которые она дала мне на спуске. Я, естественно, мог поворачивать на любой скорости, какой хотел, благодаря тому, насколько сильным меня сделала сила системы. Я мог прочитывать шпильку за долю секунды и уже знал, как лучше всего с ней справиться.

Самое приятное то, что это была самая ранняя часть аниме.

На самом деле, уже был конец марта, и вскоре приближался апрель.

С приходом весны 1996 года должен был начаться главный этап гоночного сезона.

Когда растает зимний снег, наступит пик гоночного сезона. Асфальт представлял собой идеальное сочетание того, что на него ничего не влияет. Не было ни снега, ни дождя, которые могли бы привести к потере управления, а летняя жара не вызывала нагрузки на шины и тормоза быстрее, чем следовало бы.

Это означало одно:

Теперь, когда Такуми победил EG6, его следующая гонка была под вопросом.

Иккияма по-прежнему доминировал на спуске, а Мако теперь встречалась со мной. Она, вероятно, не ушла бы на пенсию, чтобы иметь парня, я был ее парнем.

Кто будет участвовать в гонке с Такуми следующим?

III

- Рёске. Нет. - Сказала Мако во время нашего свидания, проходившего ночью в Шибукаве. - Я этого не сделаю.

- Ты с Саюки прошли долгий путь. В апреле «Импакт Блу» предстоит серьезный вызов. Тем более, что ты знаешь, насколько важны эти следующие несколько месяцев.

Мако покачала головой. - Абсолютно нет. Если он хочет участвовать в гонках со мной, ему придется приехать ко мне. Усуи - это моя трасса. Я принимаю вызовы только на домашней трассе. И меня не волнует, лучшее ли это время в году для гонок.

- У тебя не будет еще одного шанса на это в течение долгого времени.

- Подожди, ты имеешь в виду, что собираешься завербовать парня в ближайшее время?

- Скоро, да. Возможно, это твой последний реальный шанс перед тем, как AE86 присоединится к «Красным Солнцам».

Мако рассмеялась. - Но он еще ребенок. Ему едва исполнилось 18. Ты не знаешь, когда и скажет ли он «да».

- Я хорошо знаю Такуми Фудзивару.

- Правда?

Я вздохнул. - Возможно, он еще этого не показывает. Но он мечтает стать самым быстрым. Присоединение к «Красным Солнцам» осуществит эту мечту на всех уровнях.

Мако усмехнулась. - Ты не можешь этого знать. Даже ты.

- Гонка с AE86 позволит тебе развиваться как гонщику. Это станет проверкой того, насколько далеко продвинулся «Импакт Блу».

- Отношения между мной и Саюки стали напряженными с тех пор, как она узнала, что мы начали встречаться. Ко мне на работу начали приходить гонщики, твои фанатки. Все знают, что мы встречаемся.

Я немедленно извинился. - Пожалуйста, участвуй в гонке с AE86.

- Как я уже сказала. Решение за ним. Ему придется прийти ко мне на моих условиях.

Я знал, что Мако не сдвинется с места. Ситуация была достаточно напряженной, как и с Саюки. Теперь, если добавить к этому гонку всей их жизни, это только усложнит задачу.

III

Бунта скрестил руки на груди, когда я заходил в магазин тофу. - Мне следует просто повесить табличку о том, что уличным гонщикам вход воспрещен.

- Я здесь не для того, чтобы снова заключать с тобой сделку. С этим покончено.

- Ты действительно повесил меня сушиться, малыш. - Сказал Бунта. - Но я думаю, ты хочешь поговорить с Такуми.

Я кивнул, когда мужчина крикнул наверх своему сыну. - Такуми! Это твой, гм, друг!

Он спустился вниз. - О, эй, Рёске, как дела?

- У меня есть к тебе просьба.

- Правда? Какая?

Я объяснил. - Я уверен, ты слышал, что у меня есть девушка.

- Да, я знал это. Икетани, должно быть, упомянул об этом миллион раз. Ицуки и «Звезды Скорости» не могли бы больше завидовать тому, что ты единственный уличный гонщик с девушкой.

- Тогда ты должен знать, что она самая быстрая на спуске Усуи.

- Этого я не знал. - сказал Такуми. - И что?

- Она действительно достигла значительной части своего развития. Как и ты. Вы оба можете многому научиться друг у друга в гонке.

- Конечно, я всегда готов посоревноваться на Акине. - Такуми пожал плечами. - Это моя работа с тех пор, как ты убедил меня начать участвовать в гонках.

Я улыбнулся, зная, насколько сильно я ускорил мотивацию Такуми по сравнению с аниме. - Я говорил не об Акине. Я говорю об Усуи.

- Конечно, где это?

- На границе нашей префектуры и Нагано.

Такуми перекинул грязную тряпку через плечо. - Хм. Я не знаю, разрешит ли мой отец, чтобы я уехал так далеко. Но зачем мне ехать так далеко на гонку?

- Это все, о чем я тебя прошу. Хорошо проведи время в апреле. Это лучшее время в году для гонок.

- Почему это?

Я вспомнил, что Такуми совсем новичок в мире гонок. - Начало весны. Отсутствие солнца и снега означает идеальную погоду перед майскими ливнями. У тебя есть время подумать об этом.

- Почему ты хочешь, чтобы твоя девушка участвовала в гонках со мной? Разве она не из Нагано?

- Да. Но в гонках с AE86 должны участвовать люди, которые знают, что они делают на спуске.

- Этой черной машины и той красной машины было недостаточно?

Я подавил желание улыбнуться. - Да. Они были опытными. Но один водил FF, а другой - на

машине, слишком тяжелой для дрифта. Гонка впервые будет основана исключительно на умении дрифтовать.

- Я понимаю, о чем ты говоришь.

- Подумай об этом. Никто из тех, кто до сих пор участвовал в гонках, не имел машин, которые могли бы дрифтовать должным образом. Я думаю, тебе было бы крайне важно хотя бы подумать об этом, даже если это далеко.

Прежде чем я ушел, Такуми высказался. - Эй, Рёске. Еще во время гонки с клейкой лентой или что-то в этом роде. Почему ты мне помог?

- Пока я не могу тебе сказать. Но однажды все это обретет смысл.

- Какая твоя ставка во всем этом? Почему ты так сильно хочешь, чтобы я участвовал в гонках? Почему ты так заботишься обо мне?

- Ты знаешь, что гоночное сообщество во многом одинаковое. Люди, которые на самом деле мало что знают о том, как правильно водить машину. Но необработанные алмазы, такие как ты, для меня особенные.

- Икетани хотел, чтобы я присоединился к «Звездам Скорости». Это самое странное предложение, которое я когда-либо получал.

Я посмотрел на него. - И?

- Сказал, что не знаю. Это очень важно. Я только начал участвовать в гонках на AE86.

- Ну, эта гонка между тобой и Мако будет очень личным делом. Только ты и она. Никакой атаки на время, никакой толпы. Просто гонка.

- Думаю, мне придется отказаться. Если она хочет участвовать в гонках со мной, ей придется спросить меня самой.

Я вздохнул. - Она сказала то же самое. Ну ладно.

Я медленно повернулся, зная, как сильно Такуми в глубине души все еще хочет стать самым быстрым.

Когда я уходил, Такуми снова заговорил. - Подожди.

Я улыбнулся, повернувшись обратно.

III

- Ты что, спятил!? — Спросил Кёске, ворвавшись в мою комнату.

- И тебе привет, Кёске.

- Кента только что рассказал мне, что ты сказал Якуме, что убедил AE86 участвовать в гонке со своей девушкой на Усуи.

- И?

- И? Какого черта ты приговорил этого парня к смерти!? Думал, он тебе нравится!

Я отпил кофе. - Я думал, ты его ненавидишь.

- Этот смертельный поединок с клейкой лентой изменил мое мнение о AE86. Его победа над Наказато не была случайностью. Но спуск на Усуи против синего Sil80? Это смертный приговор!

- Правда? Ты сказал то же самое о смертельном матче с клейкой лентой.

- Это другое дело. Никто в мире не может сравниться со скоростью Sil80 на спуске. Он разобьется и умрет в первом же повороте!

- Якума видел этого парня вблизи, и он много лет занимал первое место Усуи. Он сказал, что гонка не будет опасной, учитывая способность AE86 дрифтовать.

- Ни один 18-летний новичок не сможет последовать за этим Sil80 даже на секунду. В этот раз он точно умрет!

- Похоже, тебя очень заботит тот, кто напугал тебя до чертиков этим AE86.

Крякнув, Кёске сжал кулаки. - Я просто не хочу, чтобы этот придурок умер до того, как ты его победишь.

- Он не умрет, Кёске.

- Почему?

- Потому что я буду сидеть прямо на С-121 и подбадривать Мако. Это мой долг как ее парня.
- Тебе очень поможет, что ты будешь болеть за Sil80. - Кёске откинул руку со лба. - Когда его чертов труп окажется в огне у подножия горы!
- Имей немного веры. Фудзивара справится с этим. И Мако тоже.
- Почему ты так сильно хочешь, чтобы твоя девушка участвовала в гонках?
- Потому что она может справиться сама с собой на спуске. И АЕ86 тоже.

Кёске отвел взгляд в сторону. - Не могу поверить, что не знаю, за кого болеть. Я ненавижу этого глупого малыша с тофу и пару коров, которые крадут у меня моего старшего брата.

- Полагаю, тогда тебя не будет на Усуи 20-го числа.
- Блин, нет, не буду. В любом случае, я не хочу быть на похоронах этого отсталого ребенка.

Я смотрел, как Кёске убегает, но не мог его винить.

Он явно был очень зол по многим причинам. Саюки, Такуми, неспособность участвовать в гонках на Акине, и больше всего его страх перед скоростью АЕ86 на поворотах. Смертельный поединок с клейкой лентой и его результат не имели большого значения для Такуми, но это имело большее значение для Кёске.

Это укрепило его страх перед этим, его чувство оторванности от своего FD.

С тех пор, как Кёске стал моим ведущим, люди повсюду не переставали говорить о том, насколько быстр его FD. Это справедливо, скорость его FD на поворотах безупречна, на самом деле сегодня на дороге нет ни одной машины, кроме моего FC и АЕ86 Такуми, которая, вероятно, могла бы ему противостоять.

Наличие такой машины, как у Такуми, бросающей вызов всей гоночной логике, должно заставить его серьезно усомниться в том, что проблема в его FD. Или, что еще хуже, что именно ему не хватает способности быть самым быстрым.

Я уже сказал Кёске, чтобы он перестал волноваться, но никогда не видел его таким обеспокоенным.

Я повернулся к календарю на стене спальни.

До гонки между Sil80 и AE86б был еще целый месяц. Это дало мне достаточно времени, чтобы дать «Красным Солнцам» отдохнуть, прежде чем Такуми посоревнуется с Мако, а затем с Кодзо. А потом я бы повел их в нашу самую важную экспедицию с момента создания команды: в нашу экспедицию на Акину.

<http://tl.rulate.ru/book/95815/3272248>